

Репрезентация «другого» в региональных художественных текстах¹

¹Светлана Леонидовна Мишланова

²Татьяна Александровна Сироткина

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

доктор филологических наук, профессор

E-mail: mishlanovas@mail.ru

² Российский государственный гидрометеорологический университет, филиал в г. Туапсе, Россия

352800, г. Туапсе, ул. Морская, 4

кандидат филологических наук, доцент

E-mail: sirotkina71@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию способов репрезентации «другого» этноса в региональном художественном тексте. На примере романов пермских писателей рассматриваются средства описания представителей различных культур и делается вывод о том, что писатели, отражая в своих романах особенности культуры «другого» этноса, воспитывают у читателей толерантное отношение не только к героям своих произведений, но и к тем, кто живет с ними рядом в многонациональном Пермском крае.

Ключевые слова: этнос; этноним; этнический образ; этническая картина мира.

Введение. Писатель, создающий историческое произведение, передает с помощью языка художественного текста те нюансы, которые связаны с этнической составляющей ментальности (см. в связи с этим: [1]). Актуально в связи с этим исследование способов описания «чужих» этносов в региональной художественной литературе.

Материалы и методы. На примере текстов пермской исторической прозы рассмотрим, каким рисуют авторы исторических романов образ «человека этнического». Для анализа будут использованы повесть Николая Никонова «Ермак», романы Михаила Строганова («Камни господни»), Евдокии Туровой («Слезы лиственницы») и Алексея Иванова («Чердынъ – княгиня гор», «Золото бунта»), повествующие об исторических событиях, происходящих в Пермском крае. Методологической основой исследования служат принцип антропоцентризма, представление о системно-структурной организации языка, а также описательный метод и такие приемы, как наблюдение, сопоставление, интерпретация, обобщение, типологизация анализируемого материала.

Обсуждение. Являясь носителями определенной этнической культуры, авторы произведений реализуют в своих текстах оппозицию «свой – чужой» (см. также военно-идеологический ракурс актуализации данной оппозиции [2]), присутствующую в языковой картине мира народа. Представитель «чужого» этноса в рассматриваемых текстах часто не называется конкретно, а именуется просто *иностранцем*: «Карий увидел появившееся из темного угла испуганное бритое лицо иностранца» [3].

Ту же функцию – номинации «чужих», независимо от национальной принадлежности, выполняет лексема «иноплеменные»: « – Ведаю про измену ващу великую! И про то, что отложиться хотели к иноплеменным!» [4]. Однако чаще всего категория этничности является эксплицитной, получая выражение в конкретных этнических именах, актуальных для описываемого региона. Так, например, *татары* – самый распространенный этноним в произведении Н. Никонова. Как и в русской культуре в целом, он имеет здесь коннотацию «хитрые»: «Понял Ермак, что *татарин обманул*» [5]. Передавая живую речь русских, автор использует форму *татаре*: «Теперь осторожны татаре» [6].

Важная роль этнонимов в художественном тексте – служить средством объективации. Этнические имена и образования от них выполняют функцию реально-исторической достоверности. (См. в связи с этим анализ топонимии абхазско-адыгейского происхождения в работе [7]). Как и в других типах дискурса, в художественном дискурсе мы можем наблюдать существование внутритекстовых и межтекстовых номинативных парадигм этнонимов, например, *вогулы – вогуличи – вогульцы*: «В городище чердынском шепчутся, что летом вогулы придут» [8]; «Брешет, вогуличи налетели» [9]; «Так ведь там, говорят, проклятое место. Вогульцы идолопоклонствовали» [10].

С другой стороны, мы наблюдаем парадигмы, состоящие из автоэтнонимов и экзоэтнонимов. Если этноним *русские* употребляют сами русские, то пермяки (коми-пермяки) называют их *роччиз*, вогулы – *русами*, а татары – *урус*: «Но пермяки разволновались и осенью съехались на совет в

¹ Исследование выполнялось при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 12-16-59015а/у) и гранта в рамках тематического плана по заданию Министерства образования РФ (проект № 6.5962.2011, № 6.5828.2011).

Янидор, куда пригласили и молодого князя русских» [11]; «Вас, роччиз, как друзей мы пустили жить на наших землях» [12]; «Русы-новгородцы – древние наши враги, – сказал Асыка» [13]. «Уруса Ермака брать живым, только живым» [14].

В картине мира каждого народа существуют представления о «своих», складывающиеся в интраобраз, и представления о «чужих», формирующие экстраобразы. Так, в этнической картине русских старообрядцев, представленной в романе Е. Туровой, отмечаются следующие черты этнических образов соседей:

1. Особенности вероисповедания: «Тятя и сказывал про Вотяцку гору. Не проста гора-то была – молеельна гора у вотяков» [15].

2. Отличительные черты антропонимикона: «А тетя Руми? Имя какое-то нерусское, я и не знаю таких в деревне» [16].

3. Особенности характера и поведения: «Как у русского че выпросить, русский знают, а чуть че – сразу по-русски плохо! Шибко оне хитрые, вот че» [17].

4. Внешние отличия: «Оня скоро затосковала среди русских. Какие они некрасивые: лица белые, глаза круглые!» [18]; «Вотяки народ некрупный, светлоглазый, с жидкими светлыми волосами» [19].

5. Языковые особенности: «Русские же умеют разговаривать только словами, они знают очень много слов. Как можно знать столько слов? Трудно разговаривать с русскими» [20].

6. Отличия в обрядах и традиционной культуре: «Оня собралась в далекую страну Ымме. Пусть русские глубоко закапывают в холодную землю своих умерших. Она не хочет туда» [21].

Писатели используют этнические имена для этической оценки поступков героев. Традиционно при этом учитывается соответствие или несоответствие поступка (а также мотива или поведения в целом), черт характера личности, общественного образа жизни определенным моральным нормам и требованиям. Показательны, например, высказывания героев А. Иванова, отражающие представления русских, связанные с носителями «чужих» культур: «*Татары* – они как кошки живучи» [22]; «Простаков *пермякам* всегда хватало» [23].

Этническая картина мира русского населения Прикамья ярко отражена в произведениях А. Иванова, который в интервью с Г.М. Ребель говорит: «Когда я бывал в тех местах, на севере Пермской области, где разворачивается действие романа, у меня рождалось ощущение мистики: она разлита в этой природе, в этих горах, пнях, вековых лесах. Это все интуитивно воспринимается как страшное, как дремучее, как что-то мудрое... Я вот сам – человек реки. Русские люди – это люди реки. А финно-угорские племена – это люди лесов. Это разные менталитеты, и нам у них – страшно» [24].

В статье А. Иванова, опубликованной в одном из пермских журналов, с иронией описан процесс «овогуливания» современного русского человека в условиях туристического похода: «Овогулившийся человек – это человек, три дня пивший на свежем воздухе и спавший на сырой земле. Рожа у него – кирпичного цвета, покрыта грязной щетиной, глаза заплыли, волосы свалялись, руки порезаны крышками банок с тушенкой, которой он закусывал, спина прожжена костром, шапка и сотовый телефон потеряны, штаны порваны. Это очень счастливый человек. В обычной жизни он был начальником какой-нибудь фирмы или программистом, а сейчас – вогул».

Представитель «чужой» культуры, сталкиваясь с реалиями русского культурного пространства, чувствует себя неудобно: «Карий увидел появившееся из темного угла испуганное бритое лицо иностранца и не придавал значения, когда этот нелепый, заплутавший в *русских снегах* незадачливый купец, отчаянно размахивая руками, бросился ему навстречу» [25]; «Деревья гулко скрипели, проклиная пришедшего к ним *чужака*, предсказывая ему забвение и гибель» [26]. То же чувствуют русские, попадая в пермские леса: «Даром все лето порты, лазая по камням, да *лесам пермяцким* драли» [27]. Человеку страшно оказаться в окружении всего «чужого»: « – Да как же без Руси да среди вогул? – удивился Снегов. – Они своих-то не жалуют, а чужаков и подавно!» [28].

Выражая русскую языковую картину мира, А. Иванов использует этнические имена для этической оценки поступков героев.

Сферы этнической маркировки явлений в художественном дискурсе очень разнообразны. Однако условно их можно представить в виде нескольких направлений (векторов):

1) антропонимический вектор, в который, помимо собственно этноантропонимов (Вогул, Вогулкин), входят сферы «названия представителей народов», «особенности внешности»;

2) топонимический вектор, образуемый как этнотопонимами (Вогулинская гора), так и примыкающими к ним сферами «территория», «поселения народов»;

3) культурологический вектор, в который входят такие сферы, как «одежда», «обувь», «религиозная атрибутика»;

4) философский вектор, направленный на маркировку абстрактных и обобщенных понятий.

В рецептивном аспекте литературно-художественной коммуникации отметим, в связи с рассмотренными вопросами, важность аспекта герменевтико-интерпретационной деятельности воспринимающей языковой личности [29].

Результаты и выводы. Итак, образ «человека этнического» в художественных произведениях пермских авторов отражает этническую составляющую ментальности народов, проживающих в регионе. Этнонимы, функционирующие в текстах исторической прозы, отражают оппозицию «свой –

чужой», служат средством объективации, выполняя функцию реально-исторической достоверности, а также выполняют эмоционально-стилистическую функцию, являясь средством художественной выразительности. Можно говорить о том, что писатели, отражая в своих романах особенности культуры «другого» этноса, воспитывают у читателей толерантное отношение не только к героям своих произведений, но и к тем, кто живет с ними рядом в многонациональном Пермском крае.

Примечания:

1. Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Systemness of Terminological Triads "Mentality – Mindset – Mental Space", "Concept – Text Concept – Discourse Concept": Linguo-rhetoric Aspect // European Researcher. 2013. Vol. (47). № 4–3. P. 1014-1018.
2. Ворожбитова А.А. Официальный дискурсивный фон исторического этапа Великой Отечественной войны: экспрессия Победы в лингвориторике «Правды» 1941–1945 гг. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2012. № 3 (25). С. 76-81.
3. Строганов М. Камни господни. СПб.: Крылов, 2006. С. 278.
4. Там же. С. 262.
5. Никонов Н. Ермак // Уральский следопыт. 1973. № 4. С. 23.
6. Там же. С. 20.
7. Зубцов А.С., Ворожбитова А.А. Дискурсивное пространство Сочинского региона как объект лингвориторического исследования. Монография. Сочи: РИО СГУТиКД, 2008. 212 с.
8. Иванов А. Чердынь – княгиня гор. Пермь, 2003. С. 91.
9. Там же. С. 62.
10. Иванов А. Золото бунта. М., 2005. С. 45.
11. Иванов А. 2003. Указ. соч. С. 72.
12. Там же. С. 72.
13. Там же. С. 13.
14. Никонов Н. Указ. соч. С. 19.
15. Турова Е. Кержаки. Проза. Пермь: ООО «Маматов», 2007. С. 167.
16. Там же. С. 203.
17. Там же. С. 206.
18. Там же. С. 211.
19. Там же. С. 225.
20. Там же. С. 211.
21. Там же. С. 217.
22. Иванов А. 2005. Указ. соч. С. 518.
23. Там же. С. 553.
24. Иванов А. «Я интуитивно понимал, что надо сделать так, а не иначе» // Филолог. 2004. № 4. С. 14.
25. Строганов М. Указ. соч. С. 278.
26. Там же. С. 194.
27. Там же. С. 245.
28. Там же. С. 191.
29. Ворожбитова А.А. Интерпретативная культура языковой личности как инструмент изучения дискурсивных процессов: теория и методика формирования в лингвориторической парадигме // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. № 2 (20). С. 197-200.

UDC 821.161.1

Representation of 'Alien' in Regional Literary Texts

¹Svetlana L. Mishlanova

²Tatyana A. Sirotkina

¹ Perm State National Research University, Russia

15 Bukireva Str., Perm 614990

Doctor of Philology, Professor

E-mail: mishlanovas@mail.ru

² Russian State Hydrometereological University, Tuapse Branch, Russia

4 Morskaya Str., Tuapse 352800

PhD (Philology), Assistant Professor

E-mail: sirotkina71@mail.ru

Abstract. The paper is focused on the description of the ways of representation of 'alien' ethnos in regional literary text. The means of description of representatives of different cultures are considered on the examples of works by Perm writers. Authors came to the conclusion that writers, reflecting the features of 'alien' ethnos culture in their works, foster tolerant attitude towards both the characters of their works and representatives of different ethnic groups, residing in multinational Perm Region.

Keywords: ethos; ethnonym; ethnic image; ethnic worldview.